

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ея, Р. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕННАДЦАТЫЙ.

въ Туберкулахъ въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

условія подписки:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленій 5 р.

Съ частныхъ объявленій.

печатаемыхъ въ газет. взимается по 1/4 коп. сер. съ букв.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 24—25 и 26-го іюля. Высочайшія награды. Приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго.
Кавказская Лѣтопись. Тифлис. Нуха, 3-го августа. Извѣстія.
Извѣстія о Россіи. Всеподданнѣйшее письмо вѣнскаго двора. Изъ Варшавы, Кіева, Тулы, Финляндіи, Одессы, Севастополя.
Политическое обозрѣніе.
Учено-литературный отдѣлъ. Нѣсколько словъ о военномъ и гражданскомъ устройствѣ Чечни и Дагестана въ правленіи имама Шамиля (продолженіе).

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюль 24-го дня, 1863 года. Удольются отъ службы, за боленіемъ: Пехотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Подпоручикъ *Цирковскій*, Поручикомъ и съ пенсіоною одной трети оклада; Кубанскаго, Майоръ *Гонимовъ*, Подполковникомъ и Капитанъ *Ковалевскій*, Майоромъ, оба съ пенсіоною съ пенсіоною полного оклада.

Іюль 25-го дня. Награждены: Пехотныхъ полковъ: Тифлискаго, Подпоручикъ *Козловскій*—Генерал-майоромъ Штаба войскъ Терской области, на мѣсто Майора Навагинскаго Пехотнаго полка *Давидъ*; Кабардинскаго Генералъ-Фельд-маршала князя Барятинскаго, Штабъ-Капитанъ *фонъ-Шахъ*—Кавказскому Командующему войсками Терской области Губернаторъ-Лейтенантъ *Лорисъ-Меликовъ*. Переводится: Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, Подпоручикъ *Островскій*—въ Кавказскій Личный батальонъ № 13-го.

Іюль 26-го дня. Переводится: Лейбъ-Эрванскаго Его Величества, Прапорщикъ *Русскій 2-й*—въ Владимирскій Пехотный Генералъ отъ Инфантеріи князя Горчакова полка, Ставропольскаго Пехотнаго полка, Прапорщикъ *Крестиневскій*—въ 5-й резервный батальонъ Кабардинскаго Пехотнаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго полка.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ съ горцами въ ноябрѣ 1854 года, въ 13-й день сего іюля, Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ—майору дагестанскаго пехотнаго полка *Лазареву*.

Государь Императоръ, въ возданіе отличной усердной и ревностной службы, въ 13-й день сего іюля, Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать орденъ св. Анны 3-й ст.—майору дагестанскаго пехотнаго полка *Лазареву*.

ПРИКАЗЪ

по управленію намѣстника кавказскаго.

Іюль 24-го дня, 1863 года, въ уроч. бѣлый ключъ. Опрѣвѣдано: Въ службу, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Училищѣ правовѣдѣній съ чиномъ Титулярнаго Советника, кавказскій воспитанникъ Павелъ *Смиттенъ*—въ Главное Управленіе Намѣстника, съ откомандированіемъ для занятій въ Судебный Департаментъ, (съ 13 мая). Изъ отставныхъ: Коллежскій Советникъ *Вассакъ*—прокуроромъ эчмиадзинскаго армяно-григоріанскаго синода, (съ 30 іюня). Коллежскій Ассесоръ *Александровъ*—засѣдателемъ отъ правительства въ еискій городской судъ, (съ 27 іюня). Назначаются: Надворные Советники: правитель канцеляріи Ставропольскаго гражданскаго губернатора *Валковскій*—Ассесоромъ старописьменной казенной палаты и состоящій при

канцеляріи того же губернатора, докторъ медицины *Дуканъ*—исправляющій должность инспектора старописьменной учебной управы, (первый съ 27, а послѣдній съ 28 іюня) Чиновникъ особыхъ порученій департамента государственныхъ имуществъ Главнаго Управленія, Коллежскій Ассесоръ *Ситовскій*—Секретаремъ въ кавказское общество сельскаго хозяйства, по избранію того общества, съ оставленіемъ при прежней должности, (со 2 мая). Состоящій при бакинскомъ губернскомъ правленіи, Коллежскій Секретарь *Юзбашевъ*—на должность чиновника IX класса при шумшскомъ уездномъ управленіи, (съ 28 іюня). Архивариусъ тифлисской городской полиціи, Губернскій Секретарь *Кункевичъ*—надзирателемъ сурамскаго транзитнаго поста, (съ 1 іюля) Канцелярскій служитель финансоваго департамента главнаго управленія *Шеметовъ*—счетнымъ чиновникомъ казначейства главнаго управленія Намѣстника, (съ 15 іюня). Переводится: Помещикъ нухинскаго уезднаго начальника, состоящій по арміи Майоръ *Сапаровъ*, и инспекторъ земской стражи въ бакинскій губерніи, лейбъ-гвардіи казачьяго полка ротмистръ *Магомедъ-Ханъ-Бекъ-Гаджи-Ага-оглы*, одинъ на мѣсто другаго, (съ 28 іюня). Засѣдатель кубинско-бакинскаго уезднаго суда, Титулярный Советникъ *Безмяловъ*—на такую же должность въ шемахинско-лейкоранскій уездный судъ, (съ 26 іюня) Удольются отъ службы: согласно прошенію, по разстроеному здоровью, прокуроръ эчмиадзинскаго армяно-григоріанскаго синода, Статскій Советникъ *Мираковъ*, (съ 30 іюня). Согласно прошенію, надзиратель сурамскаго транзитнаго поста, Титулярный Советникъ *Килиани*, (съ 1 іюля). Отъ должности, за неакузкою сроку изъ отпуску, исправляющій должность инспектора старописьменной учебной управы, Надворный Советникъ *Спиридовъ*, (съ 28 іюня). Въ отпуску: Цензоръ кавказскаго ценсурнаго комитета, Надворный Советникъ *Ковалевскій*—въ ахалцехскій уездъ и городъ Пятигорскъ; Коллежскіе Ассесоры: эчмиадзинскій уездный врачъ *Санквичъ*—въ Манекую губернію и кутаисскій уездный казначей *Сакларі*—въ городъ Тагарогъ; контролеръ контрольнаго департамента Главнаго Управленія, Титулярный Советникъ *Михаловскій*—къ боржомскимъ минеральнымъ водамъ; пятигорскій городничій, состоящій по арміи штабъ-капитанъ *Гриневичъ*—въ Херсонскую и Таврическую губерніи и Бессарабскую область; развѣдочной надзиратель асландузскаго поста, Коллежскій Секретарь *Григорьевъ*—въ городъ Тифлисъ и редакторъ старописьменныхъ губернскихъ ведомостей *Монашко*—въ города: С.-Петербургъ и Москву, всѣ семю на два мѣсяца.

Пописалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЪ.**

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Августа 11-го около девяти часовъ утра громъ пушечныхъ выстрѣловъ съ нашей Метехской крѣпости возвѣстилъ Тифлису о радостномъ ожидаемомъ всѣми событіи: нашему дорогому Намѣстнику даровалъ Богъ сына. Въ раннее утро этого дня Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна, въ мѣсть дѣтняго своего пребыванія, на Бѣломъ Ключѣ, благополучно развѣшилась отъ бремени сыномъ, нарѣченнымъ Георгіемъ. Эта радостная вѣсть тотчасъ же разнеслась по городу и депутація гражданъ немедленно собралась у губернатора, прося его отъ лица ихъ и отъ всего Тифлиса принести поздравленіе Его Высочеству. Немедленно послана была телеграмма на Бѣлый Ключъ и вскорости полученъ былъ на нее милостивый и благосклонный отвѣтъ. Вечеромъ городъ былъ неожиданно хорошо и блестяще иллюминированъ.

На другой день, 12-го августа, съ девяти часовъ

по утру въ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ, предъ литургією, было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе его высокопреосвященствомъ Евсевіемъ, экзархомъ Грузинъ, въ сослуженіи всего гражданскаго православнаго духовенства, въ присутствіи всѣхъ находившихся въ это время въ Тифлисѣ чиновъ военнаго и гражданскаго ведомства и при огромномъ стеченіи гражданъ.

Приказы по Кавказской Арміи.

«Іюль 15-го дня, № 298. Кубанскаго казачьяго войска Войсковой Старшина *Садилъ*, за упушенія по должности и сорваніе печатей съ заарестованнаго имущества его, съ намѣреніемъ скрыть оное отъ описи, преданъ Мною военному суду арестованнымъ, съ тѣмъ чтобы судъ надъ нимъ учрежденъ былъ по ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Кубанской области.

Іюль 18-го дня, № 305. Бывшій Смотритель Губинскаго Провіантскаго магазина Коллежскій Секретарь *Фоминъ*, за злоупотребленія по должности, преданъ Мною военному суду неарестованнымъ, съ тѣмъ, чтобы судъ надъ нимъ учрежденъ былъ по ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Дагестанской области.

Объ этомъ объявленіи по войскамъ Кавказской Арміи. Подлинное подписалъ: Командующій Армією, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЪ.**

Пожертвованіе. Въ редакціи газеты «Кавказъ» получены для отправленія по принадлежности въ пользу народной (священной) казны, образующейся на потребности для вѣнныя войны, отъ надворнаго советника *Роборовскаго* десять рублей и отъ коллежскаго ассесора *Мельмунова* пять рублей.

Нуха, 3-го августа. (*) Эпидемія шелкоочныхъ червей, въ ряду болѣзней, разразившихся въ послѣднее время надъ хозяйствомъ Европы, представляетъ замѣчательное явленіе по странному своему характеру и обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Вотъ уже слишкомъ двадцать лѣтъ, какъ она приютилась въ червокодныхъ Европы и вноситъ всею тяжестью надъ тамошнимъ шелкоочествомъ; но до сихъ поръ, не смотря на усилія практики и теоріи, мы должны сказать, что не имѣемъ никакого понятія о характерѣ этой эпидеміи и блуждаемъ во тьмѣ, какъ въ первые дни ея появленія. Она такъ часто измѣняетъ свою физіономію, свойства, что отнимаетъ возможность слѣдить за ея развитіемъ и быстрымъ, неожиданнымъ поворотомъ уничтожаетъ всякое значеніе трудовъ хозяевъ и ученыхъ. Бываютъ года, что черви развиваются хорошо и кажется что стремленія и надежды хозяевъ готовы осуществиться и часть благоденствія страны близокъ, но въ слѣдующемъ за тѣмъ сезонѣ воспитанія червей болѣзнь является во всемъ ужасѣ, разбивая надежды на скорое возвращеніе счастливаго періода червоочитанія; признаки, въ которыхъ она обнаруживается, возбуждаютъ рядъ новыхъ вопросовъ, которые ставятъ дѣло въ первоначальное неопредѣленное положеніе.

Единственное средство противъ болѣзни, на которомъ остановилась наука и практика—воспитаніе съмянъ здоровыхъ, изъ странъ, пощаженныхъ эпидемією, средство, породившее новую отрасль промышленности—гренирство, во многихъ случаяхъ не

(*) Изъ свѣдѣній доставляемыхъ въ управленіе сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказъ и за Кавказомъ.

достигаетъ своей цѣли и по неоднократнымъ опытамъ извѣстно, что на него нельзя рассчитывать вѣрно, напередъ: все зависитъ отъ случая, отъ удачи. Нерѣдко случается, что одинъ и тѣ же сѣмена въ двухъ ближайшихъ деревняхъ даютъ самые противоположные результаты.

При всей непрочности и измѣчивости этого средства, — гренажъ составляетъ опору и спасеніе европейскаго шелководства и бремя, тяготящее надъ нимъ, оно выноситъ безъ гибельныхъ послѣдствій. Но эпидемія не ограничивается извѣстнымъ райономъ и съ каждымъ годомъ уноситъ новыя жертвы. «Съ того времени, говоритъ директоръ опытной черводни въ Кавальонѣ, какъ мы начали воспитывать сѣмена, добываемыя нашими гренерами въ разныхъ странахъ Европы и Азіи, не переставали повторять, что болѣзнь идетъ впередъ, что кругъ ея владычества расширяется, и теперь видимъ, что не далеко тотъ моментъ, когда наши грены, проникающіе въ самыя негостеприимныя страны, исчерпаютъ все и не будутъ знать, куда обратить свою дѣятельность и капиталы».

Пролѣдивъ развитіе гренера, нельзя не замѣтить, что со времени появленія его, оно потеряло много центровъ и поприще его значительно сѣзилось: страны, составлявшія главную поддержку греновъ, сошли мало по малу со сцены. Еще въ прошедшемъ году грены разсыпаны были по многимъ шелководнымъ провинціямъ Турціи и главный пунктъ операціи ихъ находился въ Бухарестѣ, въ странѣ, которая въ продолженіи шести лѣтъ не имѣла себѣ соперника въ сѣмянной торговлѣ и по отличнымъ качествамъ коконовъ господствовала на всѣхъ рынкахъ; но нынѣ нѣкоторыя провинціи потеряны для гренажа и испытываютъ такую же участь, какъ Франція и Италия. Воспитаніе бухарестскихъ сѣмянъ, увѣчавшееся полною неудачею, отняло у греновъ важный пунктъ сѣмянной торговли, побудивъ ихъ сильно стѣснить свои операціи въ этомъ краѣ. Причиной паденія Бухареста была болѣзнь шелковичныхъ червей, которая, показавшись въ прошедшемъ году въ нѣсколькихъ деревняхъ, нынѣ уже, судя по получаемымъ оттуда извѣстіямъ, утвердилась прочно и свирѣпствуетъ почти во всемъ краѣ.

На сколько потерпѣли неудачу сѣмена бухарестскія и изъ турецкихъ провинцій, на столько же выдвинулась Нуха въ сѣмянной торговлѣ: паденіе конкурентовъ сильно способствовало къ разширенію нашихъ оборотовъ. Слишкомъ семь лѣтъ, какъ здѣшнія сѣмена воспитываются во Франціи и Италиі, но никогда онѣ не давали такихъ счастливыхъ результатовъ, какъ въ эти послѣдніе два года. Вездѣ, гдѣ только являлись нухинскія сѣмена, находили себѣ самый выгодный сбытъ и почти повсюду сопровождалъ ихъ полнѣйшій успѣхъ: въ опытныхъ черводняхъ не оставляли желать лучшаго, при воспитаніи обыкновеннымъ способомъ, за весьма рѣдкими исключеніями, давали очень хорошіе урожаи (*); грены отъ своихъ операцій не выручали и половины того, что принесли имъ прошедшій годъ, нѣкоторые изъ нихъ, начавшіе здѣсь дѣло съ ничтожнымъ капиталомъ, нажили въ эти года огромныя состоянія и располагаютъ нынѣ сотнями тысячъ.

Успѣхи здѣшнихъ сѣмянъ приковали всеобщее вниманіе къ Нухѣ и сдѣлали ее главнымъ центромъ гренажа и спасительною опорой европейскаго шелководства. Значеніе и роль ея въ этой отрасли промышленности образались еполнѣ въ нынѣшнемъ году.

Еще до открытія гренажа извѣстно было, что

(*) Приведемъ нѣсколько данныхъ въ подтвержденіе сказаннаго. Изъ 38 образцовъ сѣмянъ, представленныхъ въ черводню въ Кавальонѣ, 36 оказались очень хорошии и 2 дурными, результаты, съ которыми немногимъ странамъ удалось соперничать въ education presocée. При воспитаніи по обыкновенному способу еще рельефнѣе выказались качества нухинскихъ сѣмянъ. Во многихъ мѣстахъ въ Италиі, изъ одного онса (6 1/2 золот.) получили до 3-хъ пуд. коконовъ. — Это составляетъ нормальный хорошій урожай въ Европѣ. Французскіе грены и D-me du Gard искушали такія извѣстія.

въслѣдствіе удачнаго исхода воспитанія нухинскихъ сѣмянъ, готовятся пріѣхать сюда много иностранцевъ; но никто не могъ предугадать, что сѣмянная торговля достигнетъ такой степени развитія и гренераство войдетъ въ число важныхъ занятій здѣшняго хозяйства.

Со времени знакомства нашего съ этою отраслью промышленности, мы не видали такого наплыва иностранцевъ и такой дѣятельной спекуляціи сѣменами, какими сопровождался нынѣшній сезонъ до самаго окончанія. Не успѣли показаться первые транспорты коконовъ, какъ здѣсь уже считалось до 60 компаний греновъ, разсыпанныхъ по всему уѣзду; но эта цифра даетъ только поверхностное понятіе о числѣ лицъ, заинтересованныхъ въ гренажѣ. Въ самую горячую пору гренажа, почти каждый день являлись новыя грены; многіе, запоздавшіе въ другихъ странахъ, гдѣ операціи пошли неудачно, присылали здѣшнимъ жителямъ заказы и даже сертификаты для за свидѣтельствванія—формальность, прибавляющая нѣсколько процентовъ довѣрія продаваемымъ сѣменамъ. Грены, не надѣясь успѣть въ своихъ дѣлахъ, передавали здѣшнимъ торговцамъ и хозяевамъ часть своихъ операцій, а нѣкоторые заказывали имъ все количество сѣмянъ нужное имъ. Покупка и заказы отъ мѣстныхъ жителей сѣмянъ продолжались до самаго окончанія гренажа. Такимъ образомъ дѣло, въ которомъ мы принимали прежде самую пассивную роль, которое до вѣрнѣе намъ считалось чуть ли не преступленіемъ и равносильно было паденію имени и репутаціи гренера, отчасти перешло въ наши руки, открывъ намъ новое и выгодное поприще. Здѣшніе торговцы-хозяева превратились въ греновъ и если не болѣе половины всего количества вывезенныхъ въ нынѣшнемъ году сѣмянъ, то никакъ не менѣе этого приготовлено по татарскому способу.

Извѣстно, что гренажъ продолжается отъ 6 недѣль до 2-хъ мѣсяцевъ и самая важная пора его первая три недѣли, въ теченіи которыхъ грены должны запастись товаромъ: иначе рискуютъ испортить все дѣло, будучи принуждены довольствоваться послѣдними коконами, дающими мало сѣмянъ и дурнаго качества.

Краткость срока гренажа и одновременная почти потребность на товаръ въ самомъ началѣ операціи обнаружили характеръ торговли. Здѣсь нѣтъ центральныхъ рынковъ для продажи коконовъ, а вся торговля совершается въ деревняхъ. Иностранцы обыкновенно не входятъ въ сношеніе съ производителями, а передаютъ доставку коконовъ на коммисію или по опредѣленной цѣнѣ здѣшнимъ торговцамъ, которые уже разъѣзжаютъ по деревнямъ и собираютъ отъ производителей товара. Грены, не зная совершенно средствъ края и боясь, что при такомъ запросѣ нехватитъ коконовъ итальянской породы, наперерывъ сбѣжали поднимать цѣны; случалось такъ, что они перекупали коконы въ самомъ городѣ, назначенные для другихъ и не стѣснялись платить 3 и 4 руб. дороже противъ существующихъ цѣнъ. Послѣдствія этой горячки обнаружили очень скоро: въ теченіи одной недѣли сырые коконы поднялись съ 20 до 26 руб. за пудъ—цѣна, по которой продавались въ прошломъ году сухіе коконы. Слухъ объ этомъ быстро распространился повсюду и увлекъ многихъ въ это дѣло: мелкіе капиталисты-производители, считывая на хорошіе выигрыши, стали собирать этотъ товаръ по деревнямъ и привозить его для греновъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ возвышенія цѣнъ, городъ наполнился коконами и что всего удивительнѣе, образовался рынокъ, куда стекались арбы со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ запросъ сталъ болѣе и болѣе уменьшаться, съ одной стороны потому, что грены завалены были товаромъ, съ другой—случилась небольшая заминка въ оборотахъ или по случаю недостатка денегъ. Съ уменьшеніемъ требованія цѣна стала падать, такъ, что коконы, купленные по 16 и 18 руб. въ деревняхъ, предлагали по 14 руб. и то не находили покупателей. Это пониженіе со всею

тяжестью отозвалось на мелкихъ торговцахъ, изъ которыхъ многіе сильно пострадали, сбывая товаръ съ убыткомъ и даже за безцѣнокъ, изъ опасенія, чтобы не потерять совершенно все; но кто во-время доставилъ коконы, остался въ барышахъ.

Вообще гренажъ шелъ весьма удачно и не чувствовалось недостатка ни въ коконахъ, ни въ рабочихъ, чего въ первое время сильно побаивались иностранцы.

Сѣмянное дѣло было не менѣе оживлено и дѣятельно. Мы всегда принимали участіе въ гренажѣ и дѣлали сѣмена то для иностранцевъ, то на спекуляцію; но въ нынѣшнемъ году, видя, что грены перепродаютъ другъ другу по 18 и 20 руб. за фунтъ и что съ каждымъ днемъ пріѣзжаютъ новыя грены и заказы усиливаются, здѣшніе капиталисты и хозяева пустились въ это дѣло, ожидая весьма счастливыхъ результатовъ; нѣкоторые достигли своей цѣли и успѣли сбыть иностранцамъ по хорошей цѣнѣ, но ожиданія многихъ совсѣмъ не оправдались. Теперь такъ много накопилось въ Нухѣ сѣмянъ, что онѣ сдѣлались, такъ сказать, предметомъ мелочной, базарной торговли. Если только увидятъ гренера, который показываетъ намѣреніе купить сѣмена, со всѣхъ сторонъ являются къ нему и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ предлагаютъ сѣмена:—отдаютъ на кредитъ съ тѣмъ, чтобы возвратить деньги, если сѣмена будутъ проданы и окажутся доброкачественными; на чистые же деньги спускаютъ цѣны сколько только возможно: есть сѣмена по 7, 8 и 10 руб. При всѣхъ этихъ условіяхъ не многіе успѣваютъ въ дѣлѣ.

Въ сѣмянной торговлѣ по товару нельзя составить никакого понятія о качествѣ его; по виду сѣмянъ невозможно судить ни о происхожденіи, ни о доброкачественности ихъ; единственное обезпеченіе и рекомендація сѣмянъ—это коконы и самый процессъ гренажа. По этому, не смотря на выгодныя условія и гарантіи, сулимыя продавцами, оставшіеся здѣсь грены не рѣшаются покупать, боясь попасть въ обманъ и потерять репутацію, тѣмъ болѣе потому, что на рынокъ много сѣмянъ, сдѣланныхъ изъ бракованныхъ французами коконовъ и много привезено изъ деревень всѣхъ возможныхъ сортовъ, приго товленныхъ небрежно и изъ дурныхъ коконовъ.—Хорошій и дурной товаръ стоитъ на одной доскѣ и третируется одинаково; какъ тотъ, такъ и другой не имѣетъ покупателей; личность и гарантія продавца мало пособляютъ дѣлу.

Къ этому печальному результату приведены были многіе изъ нашихъ хозяевъ противъ желанія, единственно по случаю дождливой и туманной погоды, продолжавшейся почти цѣлую недѣлю въ то время, когда коконы были готовы. Сушка на солнцѣ сдѣлалась невозможною, грены не принимали, а другаго средства не представлялось, чтобы выручить хотя часть стоимости коконовъ, какъ пустить ихъ на сѣмена. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что въ эту критическую минуту филатура гг. Алексѣева и братьевъ Воронинныхъ оказала огромную услугу здѣшнимъ хозяевамъ и спасла многихъ отъ разоренія. Огневныя и паровыя печи филатуры, замаривающія въ сутки 1500 пуд., работали непрерывно день и ночь и пріемъ коконовъ продолжался, пока всѣ коконеры были наполнены.

Что касается до количества вывезенныхъ сѣмянъ, то мы не можемъ скрыть, что сообщенныя здѣсь свѣдѣнія выражаютъ только приблизительно вѣрную цифру вывоза и не имѣютъ претензій на точность. Въ прежнее время гренажъ сосредоточивался въ Нухѣ; по извѣстности лицъ, занимающихся имъ, и по малому развитію его, не трудно было собрать положительныя данныя объ оборотахъ сѣмянной торговли. Но теперь гренажъ имѣлъ два главныхъ центра: Нуху и Ануахъ на курской долинѣ и множество мелкихъ разбѣянныхъ по деревнямъ, откуда производилась прямо транспортровка. Эта раздробленность представляла непобѣдимое затрудненіе къ собранію точныхъ цифръ о вывозѣ. По тѣмъ даннымъ, которыя мы получили непосредственно отъ греновъ и

отъ здѣшнихъ торговцевъ, оказывается, что въ нынѣшнемъ году уже вывезено сѣмянъ 1,700 пуд. и лежитъ еще въ городѣ и по деревнямъ до 50 пуд. Слѣдовательно весь оборотъ сѣмянной торговли простирается до 1,750 пуд. или 28,006 кил., (*) что, считая среднимъ числомъ кило по 30 — составитъ всего 840,000 руб. сереб., т. е. почти втрое больше по количеству и суммѣ прошлогодняго вывоза. Разширеніе гренерства сильно заинтересовало здѣшнихъ торговцевъ шолкомъ и филатеровъ. Прежде гренажъ увеличивался медленно и неравномерно, никогда не доходя до размѣровъ, угрожающихъ производительности шелка и успѣшному ходу заводской промышленности. Вывозъ простирался отъ 400—600 пуд. и это количество въ общей суммѣ ежегодныхъ оборотовъ не возбуждало опасныхъ послѣдствій и проходило совершенно незамѣтно. Но теперь, когда вывозъ достигъ до 1,750 пуд., поглотившихъ около 35 т. пуд. коконовъ италянской породы, которые, будучи размотаны, дали бы до 2,800 пуд. шелку высшаго достоинства, интересы гренерства идутъ въ разрѣзъ съ развитіемъ мѣстной промышленности и готовятъ ей весьма печальную будущность: съ увеличеніемъ гренерства, что не минуемо должно случиться, если сѣмена удачно пойдутъ за границу, обороты шелковой торговли стѣсняются и филатуры, не имѣя возможности работать, покувая коконы по дорогой цѣнѣ, не могутъ перенести конкуренціи гренеровъ безъ окончательной парализаціи.

Къ тому убѣжденію привели результаты гренажа въ нынѣшнемъ году наше торговое сословіе и филатеровъ.

Агрономъ Шаншвевъ.

* * * Тифлисское училище военнаго вѣдомства объявляетъ, что съ 1-го сентября сего года имѣтъ быть пріемъ въ оное приходящихъ учениковъ, которые носятъ форму, присвоенную всемъ ученикамъ въ этомъ училищѣ, съ платою за обученіе по *шести руб. въ годъ*, кон вносятся на каждую треть впередъ; если же денегъ сихъ не будетъ внесено своевременно, то ученикъ исключается изъ училища. Желающіе отдать приходящихъ учениковъ въ училище, обязываются подать прошенія о томъ начальнику онаго къ 1-му сентября и никакъ не позже, какъ къ 15 числу сего мѣсяца.

* * * 30-го января 1863 года, базарный смотритель Сундукіанцъ открылъ на русскомъ базарѣ въ Тифлисѣ, въ числѣ съѣстныхъ припасовъ, шесть ящиковъ, въ коихъ оказалось: 455 дюжинъ спичекъ и 3 пуда 36 фунтовъ стали. Товары эти представлены имъ были на конфискацію въ таможену и изъ нихъ спички проданы съ публичнаго торгу.

Нынѣ съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, закавказская таможня объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что деньги вырученныя отъ продажи спичекъ, сталь и укупорочныя матеріалы будутъ храниться въ таможнѣ до 5 января 1864 года, дабы хозяинъ оныхъ могъ явиться съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ, какъ о принадлежности ему товаровъ, такъ и о водвореніи ихъ въ краѣ законнымъ образомъ, присовокупляя, что послѣ 4 января 1864 года никакіе домогательства не будутъ уже приняты и будетъ приступлено таможеню къ рѣшенію дѣла о этихъ товарахъ въ конфискаціонномъ порядкѣ.

* * * Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, по ходатайству попечителя учрежденія почтовыхъ экипажей, изволилъ разрѣшить учрежденію на военно-грузинскомъ трактѣ давать свои экипажи лицамъ, проезжающимъ изъ Тифлиса и Владикавказа до промежуточныхъ между этими трактами станцій и обратно, а равно и желающимъ ѣхать со станцій на квартиры, за слѣдующую дополнительную плату: отъ тифлисскаго станціи до квартиръ: а) въ 1-й части г. 1 р. б) во 2-й части 1 р. 25 к. в) въ 3-й части 1 р. 75 к. г) въ 4 части 2 р. д) въ Навт-

лугъ 3 руб. и Владикавказъ 1 р. 50 к.; за экипажъ же взятый до промежуточной по тракту станціи между Тифлисомъ и Владикавказомъ, съ каждой версты, въ одинъ путь, за весь экипажъ 30 к., съ обязательствомъ при этомъ брать экипажи и въ обратный путь.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Государю Императору представлено виленскимъ генерал-губернаторомъ, генераломъ отъ инфантеріи Муравьевымъ, слѣдующее всеподданѣйшее письмо виленскаго дворянства:

«Всеавгустѣйшій Монархъ!»

«Смуты революціи вовлекли многихъ изъ дворянъ Виленской губерніи къ нарушенію вѣроподданнической присяги Вашему Императорскому Величеству.

«Отвергая дѣйствіи революціонной партіи, по причинѣ которой отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ земля наша обогрѣется кровію по большей части невинныхъ жертвъ,

«Чистосердечно и гласно просимъ Тебѣ, Государь, считать насъ вѣроподданными Твоими, завяли при семъ, что мы, составили одно цѣлое и неразрывное съ Россіею, остаемся навсегда вѣроподданными Твоими, вѣруя судьбу дворянства, Августѣйшій Монархъ, Твоему неограниченному милосердію.»

Подписалъ по уполномочію дворянъ:

Вашего Императорскаго Величества
вѣроподданный

Виленскій губернскій предводитель дворянства Александръ Фаддеевъ сынъ Домейко.

27-го іюля 1863 года.

Число дворянъ, уполномочившихъ губернскаго предводителя къ подписанію и представленію всеподданѣйшаго письма, простиралось по 27-е іюля до 235. Подписи уполномоченъ еще продолжались по уѣздамъ. Имена подписавшихъ уполномоченъ дворянъ будутъ напечатаны по полученіи полныхъ списковъ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ», 30-го іюля, напечатано:

Изъ Виленскаго военнаго округа никакихъ телеграммъ за эти дни не получено. Изъ свѣдѣній же, сообщаемыхъ изъ Киевскаго округа, видно, что разбитію шайки Вишневекаго у Бубнова 16-го іюля, и задержанію пленныхъ много способствовала сельская стража, въ ея новомъ составѣ.

Партіи мятежниковъ продолжаютъ собираться вблизи границъ Волынской губерніи съ Галиціей и небольшія партіи ихъ, человекъ отъ 30 до 40, пытались раза два пробраться въ наши предѣлы, но оба раза одно появленіе казаковъ заставляло ихъ спасаться бѣгствомъ въ Галицію; въ перестрѣлкахъ съ мятежниками, неоднократно происходившими на пограничной чертѣ, потеря съ нашей стороны за все это время состояла въ 1 раненомъ объѣзджикѣ пограничной стражи.

Въ «Русск. Инвалидѣ» пишутъ изъ Варшавы:

Пріѣзжающіе изъ Кракова рассказываютъ, что между коноводами мятежа страшная неурядица: они постоянно спорятъ за первенство, каждый хочетъ отличиться и никому не уступаетъ, другъ друга обвиняютъ въ неспособности и т. д. Этотъ духъ партій, выработанный традиціей, всегда былъ и будетъ не только въ инсуррекціонныхъ дѣйствіяхъ, но и въ общественной жизни Польши. Высоцкій, какъ уже извѣстно вамъ, заключенъ австрійцами въ тюрьму. Экспедиція на Вольнь снаряжалась довольно долго и стоитъ, какъ говорятъ, болѣе миліона руб. сер. Послѣ неудачи, краковскій *Часъ* рисовался о неспособности Высоцкаго; правительство подземное, за эту неудачу, отдало его подъ свой судъ; австрійцы также съидили за нимъ за венгерскую кампанію, такъ что находился, по выраженію Поляковъ, между *miotem i kowadlem* (молотомъ и наковальей), и теперь, такъ видно, попалъ на *ковадло*.

Помѣщики истощили матеріальныя свои силы, многіе, быть можетъ, угрожаютъ голодъ; недовольствіе на народное правительство, пробудившееся въ подземной литературѣ, начало въ послѣднее время рѣзче высказываться и въ обществѣ, когда почувствовалась вся тяжесть террора. Слышно съ разныхъ мѣстъ, гдѣ бродятъ банды, что помѣщики уже не скрываютъ ихъ и очень рады появленію нашихъ отрядовъ. Часто многіе изъ обывателей пріѣзжаютъ въ Варшаву, чтобы только не имѣть дѣла съ вѣнцателями. Жалобы на застой торговли въ Варшавѣ дѣлаются день отъ дня явственнѣе; между домовладѣльцами, купцами и вообще всеми умѣренными людьми слышенъ также ропотъ на терроръ. Если имѣтъ силъ еще завязать открыто противъ мятежа, такъ это потому, что мятежное правительство употребляетъ все силы продолжать такой порядокъ дѣлъ и поддерживать всю надежду на вооруженное вмѣшательство западныхъ державъ. Съ этой цѣлю нарочно распускаютъ слухи самыя невѣроятныя и объ ультиматумѣ, и о выѣздѣ по этому случаю русскаго посланника изъ Вѣны.

Въ Калишскомъ военномъ отдѣлѣ, по рассказамъ пріѣзжающихъ оттуда офицеровъ, устроены летучіе небольшіе

отряды, находящіеся въ безпрерывномъ между собою сообщеніи; рассказывающіе утверждали, что послѣ какого-то послѣдняго, довольно замѣчательнаго дѣла, тамъ не осталось ни одного повстанца.

Варшава, 27-го іюля. Отрядъ изъ 1 роты и 70 казаковъ, высланный изъ Липно, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Рудановскаго, разбилъ 17-го іюля у Дзвы Млавской соединенныя шайки Палацка, Стржецкаго и французъ Гастона, въ числѣ 700 человекъ. Мятежники потеряли много убитыми и 20 пленными. У насъ ранено 2 стрѣлка.

24-го іюля авангардъ отряда барона Меллера, подъ начальствомъ подполковника Кульгачева, настигъ шайку Грабовскаго и истребилъ всю бывшую съ нимъ пѣхоту у Рабборъ; 25-го продолжалъ преслѣдованіе, настигъ ее у Грубешева, вновь разбилъ и разсѣялъ, окончательно погнавъ ее въ Компиновскія болота у Ново-Безды.

Въ «Кіевской Телеграфѣ» пишутъ, что въ Кіевѣ начались сильныя пожары, которыхъ было въ продолженіи недели три. О послѣднемъ пожарѣ, причину котораго одни приписываютъ поджогамъ, а другіе неосторожному обхожденію съ огнемъ, «Кіев. Тел.» пишетъ:

11-го іюля, около 10-ти часовъ вечера, вспыхнулъ пожаръ на подольской набережной, продолжавшійся почти цѣлыя сутки. Сильный западный вѣтеръ много способствовалъ быстрому распространенію пламени. Пожаръ, какъ говорятъ, начался отъ какой-то деревянной пристройки, находящейся въ домѣ Дроздовскаго, потомъ загорѣлись двухъ-этажный каменный домъ купца Зуева, наконецъ большіе дома Шпалинскаго, Пирожникова, товарные склады купцовъ Добрынина, Елисѣева, складъ 316 ведеръ водки купца Слюсовскаго, депо сельско-хозяйственныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій г. Качинскаго и все окружающія надворныя деревянныя строенія. Пожарный убытокъ полагаютъ до 500,000 р. с.; страховымъ обществамъ придется уплатить до 300,000 за застрахованные дома, товаръ купцовъ Добрынина и Елисѣева и депо сельско-хозяйственныхъ машинъ, которое было застраховано въ 35,000 р. с.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ изъ Тулы:

Съ недавняго времени начались тутъ побѣги солдатъ польскаго происхожденія. Нѣкоторые ушли съ ружьями. Одинъ Полякъ-солдатъ получалъ изъ Варшавы письмо съ деньгами; къ письму были приложены отчетливо составленная карта и маршрутъ отъ Тулы до Варшавы по станціямъ приставодержателей. Бѣглые солдаты скрываются въ лѣсахъ, бьютъ бабъ, ходящихъ въ лѣсъ, производятъ покражи по деревнямъ. Ожесточеніе крестьянъ противъ Поляковъ ужасное, особенно послѣ того, какъ въ одномъ лѣсу, верстахъ въ семи отъ Тулы, была убита и изрѣзана въ куски дѣвочка. По многимъ лѣсамъ дѣлали облавы, но бѣглые успѣвали уйти и скрыться во ржахъ.

Изъ Финляндіи пишутъ въ «St.-Petersb. Zeitung».

По случаю созванія сейма, въ Финляндіи устраиваются различныя празднества, и между прочимъ семь приходовъ соединились для того, чтобы воздвигнуть въ честь Государя Императора бронзовыя памятники на колоссальномъ пьедесталѣ изъ финляндскаго гранита. До 8-го числа нынѣшняго мѣсяца было уже собрано на этотъ предметъ около 12,800 р. сер.

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ напечатано: Между С.-Петербургомъ и Тифлисомъ открыто телеграфное сообщеніе.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ:

«По свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ изъ достовернаго источника, капиталъ англійской компаніи, предлагающей соорудить Московско-севастопольскую желѣзную дорогу, будетъ простирается до 24,000,000 ф. стерл. (ок. 156 мил. руб. с.). Проектъ этой компаніи прошелъ уже двѣ высшія инстанціи и вѣроятно поступитъ вскорѣ на окончательное разсмотрѣніе. Инженеръ этой компаніи, г. Бардле, которому поручено изслѣдовать направленіе предполагаемой дороги, пробѣжалъ въ минувшую субботу, 13-го ч., чрезъ Одессу, на пути изъ Москвы. Подобныя извѣстія и въ особенности готовность собрать такой громадный капиталъ, какъ 24 мил. фун. стерл., сильно не дадутъ съ ожиданіями войны.»

Изъ Севастополя пишутъ въ «Одесскій Вѣстникъ».

Очистка здѣшной гавани отъ судовъ, затопленныхъ въ минувшую войну, дѣлается постепенно. Послѣ американца Гоуза, заботившагося только о снятіи якорей и ухватываго отъ насъ Крезомъ, подрядъ на очистку гавани въ нынѣшнемъ году былъ взятъ купцомъ 1-й гильдіи Телятниковымъ и почетнымъ гражданиномъ Долголенко. Работы начались съ 1-го февраля. Пришняя въ расчетъ, что рабочихъ было только 120 чел., результатъ этихъ работъ можно назвать блистательнымъ, тѣмъ болѣе что частые свѣжіе вѣтры служили для нихъ весьма важнымъ препятствіемъ. Въ настоящее время, фрегатъ «Флора» и корветы «Гавриилъ» и «Пилатъ» очищены до самаго кила, и въ скоромъ времени

(*) По достовернымъ свѣдѣніямъ одинъ французскій гренеръ вывезли 19800 кил.

предполагается достать фрегаты «Варпа» и «Синистрия». На створной линии находится еще корабли «Святослав» и «Двадцать Апостолов» и отдельно корабли «Чесма» и «Императрица Мария». Медь добыта около 2,600 пудов; кроме того достали много железа и дерева, которое весьма годно къ употреблению и продается здѣсь довольно выгодно.

27-го іюли пробѣжал первый пробный поѣздъ по желѣзной дорогѣ, устроенной отъ Новочеркасска до Грушевскихъ копей.

«Кронштадтскій Вѣстникъ» извѣщаетъ частной депешей изъ Гревзенда, что броненосная батарея «Червенецъ» и сопровождающей ее фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» вышли изъ Англіи въ четвертъ, 25-го іюля.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Въ настоящую минуту, положеніе дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, или по крайней мѣрѣ въ Варшавѣ, представляетъ такія поучительныя особенности, что мы должны обратить на него особенное вниманіе нашихъ читателей. Не изъ однихъ только русскихъ источниковъ, въ правдивости которыхъ мы не сомнѣваемся, но и по другимъ даннымъ, выходитъ, что силы революціи замѣтно истощаются, и что Польша, не завтра, такъ послѣ завтра, готова будетъ вновь признать русское владычество, на тѣхъ льготныхъ условіяхъ, которыя честно обещаны ей Россією по усмиреніи мятежа. Мы едва ли преувеличимъ нашу оцѣнку нынѣшняго положенія дѣлъ въ Царствѣ, если скажемъ, что не далеко уже то время, когда сами Поляки будутъ рады въ изнеможеніи броситься въ объятія Россіи, чтобъ только избавиться отъ своего безпосходнаго положенія. Тогда Россія будетъ предстать самая высокая и великодушная роль, какая когда либо выпадала на долю побѣдителя: ограждая свои коренныя области въ западномъ краѣ, она можетъ приступить къ дѣйствительному умиротворенію Царства на разумныхъ основаніяхъ, которыя извѣстны ей не хуже, чѣмъ самой Европѣ, и примѣненіе которыхъ было невозможно въ виду революціи. Съ своей стороны Поляки, извѣрившись въ состоятельность своихъ чудовищныхъ притязаній и наученные, наконецъ, горькимъ опытомъ верить въ могущество народныхъ силъ Россіи, измученные къ тому же продолжительными успѣхами революціоннаго правительства, должны будутъ съ благодарностью и радостью принять тѣ льготы, которыя частью были даны имъ прежде, частью обещаны—по прекращеніи мятежа—въ замѣчательныхъ отвѣтныхъ депешахъ князя Горчакова. Такой исходъ отвѣчалъ бы не только честнымъ намѣреніямъ Россіи и умѣреннымъ желаніямъ коренной Польши, но—какъ мы думаемъ—присыдилъ бы нашихъ дипломатическихъ противниковъ, этихъ мнимыхъ друзей Польши, имѣющихъ въ виду всего меньше Польшу.

Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе «Дня», что военныя мѣры необходимы только въ военное время, въ виду еще возвышающейся гонимости революціи, но что военный порядокъ не можетъ быть названъ окончательно исчерпывающимъ всея потребности даже и такой безпокойной страны, какъ Польша. Наше правительство, въ этомъ отношеніи, даже и теперь дѣйствуетъ гораздо благоразумнѣе и честнѣе нѣкоторыхъ нашихъ публицистовъ: безъ всякой лести можно сказать, что оно поступаетъ въ Царствѣ, относительно польской народности, съ весьма понятною осторожностью и обдуманностью. Кроме людей, вербовавшихъ и водившихъ шайки противъ русскихъ войскъ, только важные преступники, запятнавшие свое участіе въ революціи произвольными убійствами, подвергаются всей строгости законовъ; но никто, сколько намъ извѣстно, не преслѣдуется за образъ мыслей или по одному только подозрѣнію въ сочувствіи или содѣйствіи возстанію. Если мы не ошибаемся, обсуждая настоящее положеніе за тысячу верстъ отъ главнаго центра возстанія—Варшавы, то такой образъ дѣйствій объясняется не однимъ только человеколюбіемъ, но и практическими соображеніями, на которыя мы постараемся указать нашимъ читателямъ.

Изъ Варшавы пишутъ въ нѣмецкихъ газетахъ, что тамъ задуманы два адреса на имя Государя Императора, одинъ отъ русскихъ, проживающихъ въ Варшавѣ и тѣхъ, кто пожелаетъ присоединиться къ нимъ, другой—отъ Поляковъ, желающихъ льготнаго спокойствія и прекращенія нынѣшнихъ несчастныхъ обстоятельствъ. Но послѣднему адресу, по словамъ корреспондента, трудно состояться въ виду революціоннаго правительства, которое въ подобныхъ случаяхъ угрожаетъ и жестокостями, и смертью. Мысль о такомъ адресѣ доказываетъ, однакоже, что не вся Варшава примкнула къ революціонной партіи. Пока не уничтожено подземное правительство, до тѣхъ поръ даже и благоразумная часть польскаго народа не можетъ высказаться рѣшительно въ пользу иного порядка вещей. Въ ожиданіи лучшихъ дней, она принуждена терпѣть насиліе и страшится всѣхъ возможныхъ его проявленій со стороны террористовъ. Скажемъ болѣе: природному Поляку и природному Русскому, даже страшнѣе подвергнуться одному только подозрѣнію въ такъ-называемой нѣмцѣ,

еслибъ за этимъ подозрѣніемъ и не послѣдовала обычная революціонная кара. Теперь еще только начинаютъ понимать въ Польшѣ, что можно быть Полякомъ, преданнымъ интересу своей страны, и въ тоже время не быть революціонеромъ; а до сихъ поръ польское дѣло во многихъ умахъ сливалось нераздѣльно съ дѣломъ революціи и ея правительствомъ. Нѣтъ сомнѣній, что съ одной стороны слишкомъ ясныя доказательства бесили Поляковъ въ западно-русскомъ краѣ, съ другой—допущенныя въ русскихъ отвѣтныхъ депешахъ льготы, должны въ непродолжительномъ времени окончательно уронить революціонное правительство въ общемъ мнѣніи и вызвать реакцію въ пользу умѣреннаго русскаго владычества въ Царствѣ. Мы не сомнѣваемся, что тамошніи русскіи начальства и тѣ польскіи, которыя еще остались вѣрными русскому правительству, не упустятъ изъ виду этой важной, истинно-политической задачи, поршеніе которой повело бы за собою возможно-меньшее кровопролитіе и примѣненіе лишь существенно-необходимыхъ строгихъ мѣръ.

Таже двойственность интересовъ, побуждающихъ, съ одной стороны, умѣренную партію желать возстановленія спокойствія, а революціонное правительство—отстаивать свое падающее дѣло,—таже двойственность выказывается въ уплатѣ податей. Читателямъ извѣстно, что законное правительство вынуждено было запретить Полякамъ всякое денежное содѣйствіе возстанію, и что правительство подземное прибѣгло къ тому же запрещенію. Жители Варшавы находятся между двухъ огней, пишутъ изъ Варшавы: одна, революціонная сторона угрожаетъ имъ кнжаломъ и веревкой; другая (законная) принуждена угрожать военнымъ судомъ. При нынѣшнемъ исключительномъ положеніи дѣлъ, послѣдняя не можетъ защитить каждого, платящаго подати, отъ исполненія угрозъ, расточаемыхъ революціоннымъ правительствомъ, тогда какъ поборы первой производятся тайно и всегда есть надежда остаться безнаказаннымъ за такую уплату. Положеніе дѣлъ въ Варшавѣ еще болѣе критическое. Съ одной стороны появляются шайки инсургентовъ, которыя по приказу революціоннаго правительства дѣлаютъ поборы, или сожигаютъ имущество; съ другой—пріѣзжаютъ законные сборщики съ военными отрядами, которые, въ случаѣ неплаты, водворяютъ своихъ управителей, угрожаемыхъ инсургентами по удаленіи отрядовъ.

Таково положеніе дѣлъ, созданное въ Царствѣ революціонною партіей. Не мудрено, послѣ этого, что между Поляками со дня на день усиливается оппозиція противъ революціоннаго правительства. «На дняхъ, пишетъ изъ Варшавы тотъ же корреспондентъ, одинъ помѣщикъ (который прежде самъ отправилъ въ банду двоихъ сыновей и уже потерялъ одного изъ нихъ) громко сказалъ въ обществѣ, что уже пора покончить съ беззаконными успѣхами и притѣсненіями революціи, и что онъ скорѣе дастъ отрубить себѣ въ голову, чѣмъ заплатить хотя одну копейку. Такъ говоритъ уже многие въ дружескихъ кружкахъ, и паденіе терроризма тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ уже истощилъ средства весьма многихъ.»

При военныхъ мѣрахъ и строгостяхъ, употребляемыхъ съ прежнею осмотрительностью, при той умѣренной и честной политикѣ, которой Россія намѣрена придерживаться въ Польшѣ, и при отсутствіи вышншаго вооруженнаго вмѣшательства, польское возстаніе должно скорѣе потерпѣть конечное пораженіе не только отъ нашихъ матеріальныхъ силъ, но и отъ общественного мнѣнія въ самой Польшѣ. Считаемо излишнимъ распространяться о важности этого послѣдняго обстоятельства.

— Воззваніе польскаго революціоннаго правительства, требующее возстановленія Польши въ границахъ 1772 года, произвело весьма дурное впечатлѣніе не въ одной только Англіи. Нѣмецкія и австрійскія газеты, вообще враждебныя Россіи, называютъ это воззваніе ложнымъ шагомъ и грубою ошибкой. По поводу этого воззванія, онъ наконецъ заговорилъ тѣмъ же самымъ языкомъ, какимъ говоритъ русскія газеты о притязаніяхъ Поляковъ на западно-русскій краѣ, съ тою только разницей, что въ этомъ послѣднемъ краѣ Россія охраняетъ интересы русскаго единоплеменнаго ей народа, тогда какъ нѣмецкія газеты берутся защищать чуждыхъ для нѣмецкой народности Русинновъ Галиціи. «Мы уже не говоримъ, замѣчаетъ вѣскага газета «Ost-Deutsche Post», о враждебности Австріи и Пруссіи, враждебности, вызываемой подобнаго требованія къ тому началу національностей, на которомъ основаны, однакоже, все эти надежды? Какимъ образомъ можетъ польское правительство, основываясь на началѣ національностей, требовать двухъ милліоновъ Русинновъ? И что станетъ съ совершенно нѣмецкими округами Старой Пруссіи, гдѣ трехвѣковое владычество Поляковъ не оставило никакихъ слѣдовъ и которые однакоже составляютъ главный предметъ ихъ нынѣшнихъ притязаній? Что станетъ съ Эльбингомъ, Торномъ, Кульмомъ, Мариенвердеромъ, Броусбергомъ, Фрауенбургомъ, Мариенбургомъ, Данцигомъ? По торискому миру, въ 1460 году, Польша приобрѣла оружіемъ все эти германскія области у тевтонскаго ордена, который вынужденъ былъ признать себя вассаломъ Ягелло-

новъ, даже за Кенигсбергъ и восточную Пруссію. Завоеванное оружіемъ было и утрачено оружіемъ; великій курфирстъ, старый Фридрихъ и его преемникъ возвратили все это Германіи. Во всѣхъ этихъ областяхъ, никто не знаетъ ни слова по-польски, и неоглядныя Данцига конечно столько же изуматъ, узнавъ о притязаніяхъ польскаго революціоннаго правительства, какъ изумились бы, еслибъ ихъ уступили китайскому богдохану.»

— Денега, адресованная нашимъ вице-канцлеромъ къ барону Будбегу, 18-го іюля, хотя извѣстна на западѣ еще только въ телеграфическомъ извлеченіи, но производитъ вообще впечатлѣніе благоприятное. Журналы еще воздерживаются отъ сужденій о ней, отлагая ихъ до полученія полнаго текста; тѣмъ не мене ей, кажется, суждено разсѣять недоразумѣнія, возбужденныя отвѣтными депешами 1-го іюля. По крайней мѣрѣ, такое заключеніе слѣдуетъ вывести изъ отзывовъ парижскихъ корреспондентовъ, доказывающихъ, что въ настоящее время шансы войны болѣе и болѣе уменьшаются. Съ присыкою русской депешы сопоставляется твердое рѣшеніе Англіи не связывать себя никакими обязательствами, которыя могли бы увлечь ее въ войну въ союзъ съ Франціей и Австріей. Отсюда заключаютъ, что польскій вопросъ останется въ рукахъ дипломатіи, и новый ноты трехъ державъ, долженствующія отправиться въ Петербургъ, не поведутъ къ прекращенію переговоровъ, какъ думали досель.

Однако, не смогла на благоприятное впечатлѣніе, произведенное депешей, въ Парижѣ сознаются, что она не измѣняетъ сущности самаго дѣла и что рѣшеніе Россіи остается въ своей силѣ; что хотя Россія не отвергаетъ шести пунктовъ, но твердо стоитъ за тройственную конференцію и не признаетъ за Франціей и Англіей права непосредственнаго вмѣшательства въ польскія дѣла. Такимъ образомъ очевидно, журналы, довольные миролюбивою формою депешы, не вполнѣ удовлетворены ея сущностью, и потому считаютъ нужнымъ снова подтверждать, что эта депеша не нарушитъ согласія между тремя державами, предложившими составить конференцію изъ всѣхъ правительствъ, участвовавшихъ въ заключеніи вѣнскихъ трактатовъ.

Но если вѣрить лондонскому корреспонденту газеты «L'Europe», то соображенія, составляемая въ политическихъ кругахъ Англіи, далеко не согласуются съ этимъ утвержденіемъ. «Тамъ, пишетъ корреспондентъ, полагаютъ, что дѣйствительная опасность для Англіи кроется не на берегахъ Невы, а на берегахъ Сены; что козь скоро необходимо наблюдать за Петербургомъ, то тѣмъ болѣе необходимо зорко слѣдить за Парижемъ; что ушженіе Россіи было бы невышнѣемъ для Франціи; что между Польшою и Франціей существуютъ тѣсныя отношенія, скрѣпленныя неразрывными узлами, которыхъ нѣтъ возможности уничтожить и которыя окажутся тѣмъ прочнѣе, чѣмъ болѣе обижана будетъ Польша своимъ извѣщеніемъ побѣдоносному оружію Франціи. Государственные дѣятели Великобританіи увѣрены, что возстановленіе независимой Польши было бы самою прочною побѣдою, какую могло бы одержать французское вліяніе; что Англія будетъ, по всей вѣроятности, играть въ войнѣ изъ-за Польши, если только приметъ въ ней участіе, второстепенную роль, оскорбительную для чести ея флага, и наконецъ, что если Пруссія, какъ и слѣдуетъ предвидѣть, станетъ дѣйствовать за-одно съ Россіей, то Англія убѣдится тогда, что она истратила свое золото и разстроила свою торговлю только для содѣйствія появленію на берегахъ Рейна штыковъ второй имперіи.»

Лондонскій корреспондентъ «Indépendance Belge» съ своей стороны утверждаетъ, что дѣятельность англійскаго и австрійскаго правительствъ въ польскомъ вопросѣ ограничится дипломатическимъ вмѣшательствомъ. Вѣскага «Press» также замѣчаетъ, что союзъ съ двумя западными державами для Австріи есть не болѣе, какъ средство воспрепятствовать войнѣ.

При такомъ измѣненіи взгляда на взаимныя отношенія державъ, очень естественно, что сторонники французской политики стараются всеми силами привлечь къ ней австрійскія кабинеты. Предположенное императоромъ Францемъ Іосифомъ собраніе германскихъ государей во Франкфуртѣ подаетъ французскимъ журналамъ поводъ восхвалять мудрость и либерализмъ австрійскаго правительства и унижать Пруссію, не желающую измѣнить свое положеніе относительно польскаго вопроса.

Нѣкоторые парижскіе публицисты усиливается видѣть въ австрійскомъ предложеніи «фактъ великой важности, въ которомъ обнаруживается могущество древнихъ германскихъ императоровъ». Въ этихъ фразахъ, безъ сомнѣнія, трудно было бы отыскать настоящее значеніе вопроса, поднятаго австрійскимъ правительствомъ. Реформа германскаго союза составляетъ давнее желаніе правительствъ Германіи, и потому очень понятно, что государи отозвались съ сочувствіемъ на приглашеніе австрійскаго императора; но по этой готовности явиться въ собраніе для обсужденія предложеній, составленныхъ вѣнскимъ кабинетомъ, было бы преждевременно заключать о единодушій въ самомъ рѣшеніи вопроса.

Австрийское правительство предполагает присоединить къ франкфуртскому сейму народных представителей, и такъ какъ оно желаетъ вступить въ союзъ со всеми своими владѣніями, которыя доселѣ не принадлежали къ составу федерации, то австрийскій проектъ подвергнется весьма серьезному обсужденію и безъ сомнѣнія встрѣтитъ сильное сопротивление со стороны многихъ членовъ сейма. Но будетъ ли принято или отвергнуто домогательство Австріи, во всякомъ случаѣ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ причинъ полагать, что ея проектъ послужитъ къ униженію Пруссіи, къ которой, судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, австрийское правительство находится несравненно въ лучшихъ отношеніяхъ, нежели нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

— Последнія почты привезли извѣстія, изъ которыхъ оказывается, что общественное мнѣніе въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ значительно успокоилось. Это не значитъ, что есть уже какія-либо достовѣрныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ западныхъ кабинетовъ, относительно дальнѣйшаго веденія польскаго вопроса. Кромѣ предположеній, до сихъ поръ нѣтъ ничего. Но, по видимому, положеніе Англии и Австріи, не выказавшихъ воиственности, дѣйствуетъ успокоительно. Обѣ эти державы, какъ съ вѣроятностью полагаютъ, откажутся отправить русскому правительству не только коллективную ноту, но даже и депешу тождественныя по содержанию, такъ какъ это былъ путь, который могъ прямо привести къ войнѣ или, по крайней мѣрѣ, къ немедленному разрыву. Изъ этого обстоятельства выводится заключеніе, что французское правительство, уступивъ убѣжденіямъ лондонскаго и вѣнскаго кабинетовъ, послѣдуетъ и ихъ миролюбивому направленію. Императоръ Наполеонъ возвратился изъ Виши и на другой день послѣ прѣзда намѣревался предѣлительствовать въ совѣтѣ министровъ. Здѣсь, если вѣрить предположеніямъ парижскихъ корреспондентовъ, должно было состояться рѣшеніе о дальнѣйшемъ веденіи переговоровъ. Это рѣшеніе, какъ думаютъ, будетъ соответствовать ожиданіямъ сторонниковъ мира, которые основываютъ свое мнѣніе, по видимому, на болѣе спокойномъ тоиѣ оффиціальной журналистики. И дѣйствительно она разсуждаетъ уже безъ той раздражительности, которую она или не желала выказать или не умѣла скрыть. Такъ, хотя рѣчь еще продолжается о ненарушимости согласія между тремя державами, но «Le Pays» говоритъ уже, что тождественныя ноты не составляютъ необходимаго условія для полнаго согласія, а «Constitutionnel» доказываетъ даже естественность отдѣльныхъ ответовъ, основываясь на томъ, что и Россія отвѣчала каждой державѣ порознь. Съ другой стороны, польская революціонная партія заявила такіа притязанія, что съ ними невозможно согласить предложенія, сдѣланныя тремя державами. Когда западная пресса, ставшая въ столь затруднительное положеніе, вслѣдствіе русскихъ отвѣтныхъ депешъ, узнала о прокламаціи, недавно обнародованной въ Варшавѣ, то она пришла въ изумленіе отъ притязаній революціоннаго комитета, ольвившаго, что онъ не положитъ оружія, пока не достигнетъ своей цѣли—возстановленія старой Польши. Хотя эта программа была уже давно известна, но теперь она показалась, если не новостью, то, по крайней мѣрѣ, изумительно дерзостью, въ виду ходатайства державъ о согласіи Россіи на шесть пунктовъ, и теперь даже австрийскіе журналы находятъ предъявленныя требованія чрезвѣчными. Они говорятъ, что своими притязаніями польскіе революціонеры возстаютъ противъ себя Австрію и вызываютъ на бой Пруссію. «Ost-Deutsche-Post» совѣтуетъ имъ просто обратиться къ Россіи и назвать все происшедшее доселѣ не болѣе какъ недоразумѣніемъ.

Прибавимъ, что парижскіе журналы начали смотрѣть гораздо спокойнѣе на отвѣтныя русскія депешы. Въ «Journal des Débats» напечатана цѣлая корреспонденція изъ Петербурга, объясняющая эти депешы въ смыслѣ совершенно противоположномъ тому, въ какомъ желаніи понимать ихъ журналы, нападаніе на нихъ съ особенною силою. Слѣдующая выписка можетъ показать, въ какомъ духѣ писана эта корреспонденція: «Россія пригласила Францію, Англию и Австрію объявить свои мысли; Франція, Англия и Австрія отвѣдали предложеніемъ, во-первыхъ, шести пунктовъ, нѣсколько расходясь во взглядѣ на нихъ, и во-вторыхъ, перемиріи и конференціи, весьма значительно различаясь въ мнѣніяхъ. Россія возразила, и теперь на лицо двѣ комбинаціи, внутренняя одинаковыми желаніями, соприкасающіяся въ главныхъ пунктахъ, комбинація, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, такъ сказать, совпадаетъ, и ни въ чемъ не раздѣлена между собою пропастью. Россія, указывая на то, что, по ея мнѣнію, могло бы быть сдѣлано, въ то же время предлагаетъ нѣкоторыя замѣчанія на программу трехъ дворовъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, князь Горчаковъ не думалъ нарушить ни приличій, ни вѣжливости, онъ проситъ одного: пусть ему докажутъ, что его комбинація не есть лучшая или что она не хороша; пусть въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ такъ, какъ дѣйствуютъ во всѣхъ дѣлахъ нашего міра, и особенно, когда у обѣихъ сторонъ благія на-

мѣренія и взаимное уваженіе. Русское правительство убѣждено, что оно стоитъ на хорошей дорогѣ, но оно конечно допускаетъ, что оно можетъ и ошибаться. Вѣрно только то, что это правительство одушевлено желаніемъ рѣшить польскій вопросъ окончательно»... Вся корреспонденція, можно сказать, есть не что иное, какъ развитіе этой темы.

Указывая на признаки спокойствія въ общественномъ мнѣніи и въ журналистикѣ, мы, однако, воздерживаемся отъ всякихъ выводовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Парижъ, 8-го августа (27-го іюля), вечеромъ. «La France» извѣщаетъ, что отвѣтъ французскаго правительства на депешу князя Горчакова отъ 1-го (13-го) іюля, отправленъ въ С.-Петербургъ, и что отвѣты правительства австрийскаго и англійскаго также отосланы и должны быть получены одновременно съ депешей г. Друэнь-де-Люиса.

Франкфуртъ, 8-го августа (27-го іюля). Собственноручное письмо императора Франца-Иосифа къ нѣмецкимъ государямъ указываетъ, какъ предметъ для совѣщаній на ихъ съѣздѣ, вопросъ о развитіи союзнаго устройства съ сохраненіемъ существенныхъ основаній послѣдняго, но и съ уступками политическимъ требованіямъ времени.

Корфу, 7-го августа (26-го іюля). Іонійскій парламентъ распущенъ, и новый призванъ собраться черезъ 40 дней.

Лондонъ, 8-го августа (27-го іюля) вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 27-го (15-го) іюля, федералисты, дѣлавшіе приступъ къ форту Вагнеру, отражены и потеряли 2,000 человекъ; они оставили островъ Джемсъ и укрѣпляютъ свою позицію на островѣ Моррисъ. По словамъ газеты «New York-Herald», г. Сьюардъ сообщилъ лорду Росселю, что если вооруженіе каперскихъ судовъ будетъ продолжаться въ Англии, то союзное правительство уже не будетъ болѣе считать безопасными англійскіе порты. Изъ Мексико сообщаютъ отъ 10-го іюля (26-го іюня), что созданное французами собраніе заявило свое намѣреніе провозгласить имперію и предложить императорство эрцгерцогу Максимилиану. Если послѣдній откажется, то обратятся къ императору французскій съ просьбой предложить другаго кандидата.

Вѣна, 9-го августа (28-го іюля). Король виртембергскій, король баденскій, великій герцогъ гессенскій, курфюрстъ гессенскій, великій герцогъ мекленбургъ-стрелицкій, герцоги нассаускій и саксен-мейнингенскій, а также сенатъ города Франкфурта, приняли приглашеніе австрийскаго императора на съѣздъ 16-го (4-го) августа.

Берлинъ, 9-го августа (28-го іюля) вечеромъ. Газеты: «Крестовая», «Всеобщая Нѣмецкая Сѣверная», «Фоссова», «Шенерова», «Народная», «Биржевая», «Всеобщая Берлинская», «Вечерняя», «Публицистъ» и «Реформа», конфискованы сегодня. Полагаютъ, что причиною этой мѣры было обнародованіе воззванія польскаго революціоннаго правительства къ Полякамъ.

Вѣна, 10-го августа (29-го іюля) вечеромъ. Герцоги Брауншвейгскій и Кобургскій формально объявили присутствовать на съѣздѣ государей во Франкфуртѣ.

Берлинъ, 10-го августа (29-го іюля) вечеромъ. «Крестовая Газета» извѣщаетъ, что наслѣдныи принцъ призванъ къ королю по телеграфу, и что онъ отправился третьяго дня въ Гаштейнъ. «Сѣверо-Нѣмецкая Газета» говоритъ, что поѣздка наслѣднаго принца въ Гаштейнъ имѣетъ весьма важное политическое значеніе.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О военномъ и гражданскомъ устройствѣ, существовавшемъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, во время правленія имама Шамиля.

(Посвящается генералъ-маіору М. Г. Джемарджидзеву).

Военное устройство.

(Продолженіе)

Когда имамъ, начальствуя скопичами лично (что было весьма рѣдко) или поручая предводительствованіе ими довѣреннымъ лицамъ, предпринималъ походъ въ предѣлы наши, съ цѣлью вести газавать, или просто съ хищнической цѣлью: напасть на русскія владѣнія и разграбить ихъ, то онъ, никому не объявляя о своихъ намѣреніяхъ, созывалъ предварительно къ себѣ мудировъ и наивовъ и, сообщивъ имъ о своихъ планахъ, давалъ подробныя инструкціи, что каждый изъ нихъ долженъ предпринять, что сдѣлать и какъ поступить.

Мудиръ и наивы, предпринимавъ нужныя мѣры къ сбору скопичей, обсудивъ предстоящее дѣло со всѣхъ сторонъ, составляли общій планъ дѣйствій и, сообщивъ его зависящимъ отъ нихъ частями военнымъ начальникамъ, двигались дружною массою въ предположенное мѣсто. — Если бывшему въ набѣгѣ скопичу случалось чѣмъ нибудь поживиться, то все награбленное они дѣлили между собою такимъ образомъ: — вся добыча, изъ чего бы она ни состояла, подѣлялась строгимъ наказаніемъ за утайку, сносившаясь въ одно мѣсто къ предводителю отряда, который пересчитавъ все до послѣдней нитки, дѣлилъ ее на пять равныхъ частей—изъ нихъ $\frac{1}{5}$ поступало въ раздачу ратникамъ, участвовавшимъ въ набѣгѣ, а $\frac{1}{5}$ часть представлялась въ распоряженіе имама и должна была быть раздѣленною еще на пять частей, по установленію корана; — но какъ финансовыя распоряженія имама не подвергались никакому контролю и подвластные его были сговорчивы, или уступчивы подвластнымъ халифа Османа, то раздача пятой части добычи была всегда дѣломъ весьма темнымъ и вмѣсто того, чтобы поступать въ карманы потомковъ пророка Магомеда (Завиль-Курба) (*), сиротъ, нищихъ, странниковъ, выкупавшихся изъ рабства и несостоятельныхъ должниковъ, поступала едва ли не прямо въ кладовую имама, гдѣ и оставалась на вѣчныя времена недоступною ни для кого изъ постороннихъ.

Четыре пятыхъ добычи, какъ сказано выше, дѣлились между виновниками добычи, то есть между мусульманами, явившимися на мѣсто грабежа, съ искреннимъ намѣреніемъ сразиться съ невѣрными: русскими или мунафиками, хотя бы имъ не удалось осуществитъ своего кровожаднаго желанія.

Пѣшій ратникъ получалъ одинъ пай, а конный три пая—одинъ за себя и два за лошадей; впрочемъ иногда партіи хищниковъ дѣлили предварительное условіе всю добычу раздѣлить между собою по-ровну, не обращая вниманія ни на пѣшихъ, ни на конныхъ, но и въ такомъ случаѣ $\frac{1}{5}$ часть добычи должна была аккуратно доставляться имаму. — Раздѣлъ выкупныхъ денегъ за плѣнныхъ производился такимъ же порядкомъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, раздѣлющей военную добычу между горцами руководствовались слѣдующими установленными имамомъ правилами, придерживаясь однакоже своего правила: не забывать себя.

1) Навѣшійся для присмотра за лошадьми, охраненія фуража и тяжести, купцы, ремесленники, получали на равнѣ съ прочими паи изъ добычи, если участвовали въ дѣлѣ.

2) Явившіеся въ дѣло съ двумя лошадьми получали только три пая—за себя и за одну лошадь.

3) Явившіеся въ походъ на верблюдахъ, слонахъ, лошакахъ и ослахъ, получали не полный пай, а только известную долю его, потому что упомянутыя животныя не такъ способны къ войнѣ, какъ лошади, на которой можно нападать на неприятеля и убѣгать отъ него. Явившіеся на слонѣ получали болѣе чѣмъ явившіеся на лошади, а этотъ болѣе чѣмъ выхавшій на ослѣ. — Параграфъ этотъ ясно доказываетъ, что правила военной организаціи приняты изъ указаній Юсуфъ-Гаджіа (**), въ немъ говорится о верблюдахъ и слонахъ, которыхъ нѣтъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ и которые есть въ Египтѣ.

4) Рабы, малолѣтки, женщины и иновѣрцы, находившіеся въ подданствѣ мусульманъ, получали известную долю пая, если только они участвовали въ дѣлѣ; для иновѣрцевъ имамъ опредѣлялъ количество доли, сообразно трудамъ и заслугамъ ихъ, обращая вниманіе на число убитыхъ, кто болѣе убилъ невѣрныхъ—тотъ болѣе получалъ.

(*) Подъ именемъ Завиль-Курба разумеются потомки Гийлама и Абу-Муталиба, но никакъ не потомки людей ихъ: Наузаа и Абу-Шамы, которые какъ мунафики, лишены права получать часть изъ $\frac{1}{5}$ части добычи. Членовъ фамиліи пророка въ имаматѣ было очень немного.

(**) Юсуфъ-Гаджіа былъ въ имаматѣ домородецкимъ инженеромъ и подъ его руководствомъ строились всѣ укрѣпленія, почему его звали: Када-Гаджіа г. е. Гаджіа крѣпостей.

5) Иновѣрцы, участвовавшіе въ дѣлѣ съ разрѣшенія имама, получали изъ добычи не пай, а условленную долю его, а явившіеся безъ разрѣшенія, ничего не получали, потому что въ нихъ можно дозрѣвать доброжелательство къ своимъ единовѣрцамъ (гаурамъ) и если это оправдывалось на дѣлѣ, то они подвергались смертной казни.

6) Женщины, занимавшіяся во время битвы перевязкою раненыхъ и доставкою воды томимымъ жаждою ратникамъ, получали изъ добычи большой пай, чѣмъ женщины охранявшія фуражъ и тяжести.

Не имѣли права на полученіе части изъ добычи:

- 1) Явившіеся на мѣсто битвы, по окончаніи ея.
- 2) Наслѣдственно—дѣти и родственники убитаго въ битвѣ ратника.
- и 3) Явившіеся на поле битвы на старыхъ и истощенныхъ лошадяхъ—они впрочемъ получали вмѣсто трехъ, одинъ только пай добычи, потому—что всадникъ на старой и истощенной лошади мало полезенъ въ дѣлѣ.

По постановленію имама или пріята войска мусульманскія при занятіи области, селенія или какого нибудь города, принадлежащихъ гаурамъ, должны были сражаться безъ задней корыстолюбивой мысли, съ искреннимъ—единственнымъ желаніемъ, возвеличить имя всевышняго творца, во славу Аллаха и въры ислама, а потому вступаая въ бой съ невѣрными славословить Бога, произнося на расцѣвѣ: «Алла акберъ! Яя ильага иль Аллагу! Алла акберъ!» т. е. Богъ великъ! нѣтъ Бога, кромѣ Бога! Богъ великъ! и другіе священныя стихи корана, никакъ не имѣя въ мысли до вѣчи;—за то, послѣ занятія съ боя области, города или селенія, съ позволенія предводителя партіи, или скопница, они могли вволю грабить мѣстныхъ жителей. Замѣченный въ нарушеніи сказаннаго нами выше постановленія долженъ былъ подвергаться наказанію, по правиламъ мусульманскаго устава, что однакоже никогда не соблюдалось.

Чтобы скопница дружнѣе дѣйствовала на войнѣ и не отставала другъ отъ друга, Шамиль учредилъ нѣсколько разрядовъ знаменъ, а именно: байракъ, санджакъ и алямъ. — Байракъ—имѣла каждая сотня, алямъ—имѣлъ каждый тысячный, или набатъ, а санджакъ составлялъ исключительную принадлежность самаго имама, или предводителя войскъ—главнокомандующаго.

Знамена эти во время походовъ и военныхъ дѣйствій находились въ рукахъ людей крѣпкихъ, здоровыхъ, мужественныхъ и почтенной наружности, называемыхъ обыкновенно знаменщиками: байракджи, или санджакъ-даръ, алямъ-даръ, байракъ-даръ (даръ происходитъ отъ персидскаго глагола дантанъ имѣть и значить: имѣющій). Каждый знаменщикъ пользовался особымъ почетомъ и уваженіемъ, смотря по занимаемой имъ степени: первая степень принадлежала санджакъ-дару, вторая алямъ-дару, а самую низшую изъ нихъ занимали байракъ дары.—Сообразно своимъ степенямъ, они получали и пай изъ добычи, сравнительно съ прочими ратниками гораздо большіе.

Какъ при переходахъ черезъ мѣста безопасныя и опасныя, такъ и во время военныхъ дѣйствій, байракъ-дары слѣдили за движеніемъ алямъ-даровъ и руководствуясь указаніемъ ихъ, управляли движеніемъ своихъ сотенъ, которыя неотступно слѣдуя за своимъ байракомъ, вступали въ бой съ врагами, гдѣ надобность указывала.—Нѣкоторые набаты, производившіе частныя набѣги на предѣлы мирныхъ намъ горцевъ, съ цѣлью угнать ихъ скотъ, имѣя съ собою партію изъ двухъ конныхъ сотенъ, украшали ихъ десятью или двѣнадцатью байраками, для того, чтобы запугать вышедшихъ на тревогу для преслѣдованія жителей мнимомъ числительностью своей партіи. Покуда хитрость эта не была открыта, мы всегда опредѣляли число нападающихъ скопницъ Шамиля по числу значковъ и, увидѣвъ передъ собою

десять разноцвѣтныхъ байраковъ, полагали, что имѣемъ дѣло съ партією, въ тысячу мирюдовъ (*).

(Оконч. въ слѣд. №)

(*) Значки дѣлались изъ разноцвѣтныхъ канусовъ въ величину нашего стандарта; по серединѣ нашивалась изъ бѣлаго или желтаго кануса звѣзда и полу-мѣсяцъ, на верху изрѣченія изъ корана; древно на верху заканчивалось желтыми шаромъ и винчаломъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. АУКЦИОНЪ,

4-го сентября 1863 года въ закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоценныхъ вещей.

ПОДПИСКА НА ПОЛУГОДИЕ
съ 1-го іюля 1863 по 1 января 1864 г. принимается въ конторѣ редакціи, на конно-гвардейскомъ бульварѣ въ д. Мельникова. Цѣна съ доставкою и пересылкою 7 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ принимаются въ конторѣ редакціи по таксъ.

ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ ДЕНЬ,

ТРЕТИЙ ВЫПУСКЪ СБОРНИКА правительственныхъ распоряженій по итейно-акцизному управленію вышелъ въ теченіе іюля сего года. Въ означенный Сборникъ вошли все распоряженія съ 1 января по 1-е іюля 1863 года. Цѣна 1 р. с. Подписка на Сборникъ принимается въ конторѣ редакціи.

МУЗЫКАЛЬНАГО ИНСТРУМЕНТА

фабрикантъ, мо ковскій купецъ Кондратій Федоровъ Ланге, по случаю дѣлаемой имъ поставки въ разные полки и нѣкоторые кавказской арміи своего инструмента, имѣетъ честь объявить, что фабрика его въ Москвѣ переведена съ прежняго мѣста въ домъ Бронникова, Срѣтенской части, 3 квартала, близъ Сухаревой башни, и что на сей фабрицѣ изготовляется инструментъ по новому парижскому камертону: мѣдный и деревянный и по Высочайше утвержденнымъ образцамъ, събывленнымъ въ приказѣ военнаго вѣдомства—7 іюля 1862 года за № 154, кавалерійскія трубы и сигнальные рожки, по цѣнамъ:

- Трубы (штабъ-трубача Ес. . . . . 7 р 50 к.
- общая сигнальная Des. . . . . 7 » 50 »
- Сигнальные (това це. . . . . 5 » — »
- рожки (штабъ-гарниста De. . . . . 5 » — »
- Кропы на баталіонъ . . . . . 15 » — »
- Рожки басы: G, C и F, каждый. . . . . 35 » — »
- Св. сіки по . . . . . 1 » 25 »
- Для полнаго же хора на 42 чел.: мѣдный 2,300 р.
- деревянный 2,600 »

Съ тѣмъ, что если Гг. командиры пожелаютъ такою инструментъ выписывать, то онъ — Ланге пересылку оного чрезъ транспортныя конторы: тифлискую, владикавказскую, ст.вропольскую и кременчугскую, принимаетъ на свой счетъ; но вслучаѣ кому угодно требовать чрезъ почту, то уже на ихъ счетъ; сколько же будетъ причитаться въ пользу почтъ и за укуорку, то онъ сообщитъ при отсылкѣ инструмента.

Московский купецъ Кондратій Ланге.

НУЖНА НА ВЫЕЗДЪ ОСОБА ЖЕНСКАГО ПОЛА, безукоризненнаго поведенія и вполнѣ благонадежна, преимущественно нѣка, для надзора за двумя маленькими дѣтми и ихъ нянкою. Спросить въ Кукахъ, на Реутовской улицѣ, въ домѣ Филипова. 1.

ПРОДАЕТСЯ рослый Карабахскій ЖЕРЕБЕЦЪ; его можно видѣть въ колоніи, въ домѣ Альбрехта.

Объявленный **ЖЕНСКІЙ ПАНСИОНЪ ЕЛ. ДЖАБАДАРИ**, открывается 1-го сентября въ Кукахъ въ церковной улицѣ, въ д. *Ханина*, подлѣ межевой школы. Объ условіяхъ можно узнать въ Тацминдѣ въ д. *Джабадари*, ежедневно отъ 9 до 2 часовъ. 3.

Продается за весьма сходную цѣну **ВИОЛОНЧЕЛЬ** лучшей работы Viillaume à Paris, устроенный размеромъ по образцу Страдуари. При немъ: смычекъ и дорожный ящикъ—того же мастера. Спросить въ театрѣ у виолончелиста г. **БЕРГМАНА**. 1.

Финляндская уроженка пріѣзжая всчетъ мѣсто въ колоніи. Жит. имѣетъ въ колоніи въ домѣ *Ролофа*. 1.

Въ прошломъ 1862 году я былъ обворованъ благонамѣренными людьми и потому не имѣлъ, до нѣкотораго времени, возможности заняться привденіемъ въ извѣстность моихъ долговъ разнымъ лицамъ, а также долговъ разныхъ лицъ мнѣ. Нынѣ, приведя въ порядокъ свои дѣла, я покорнѣе прошу всѣхъ, имѣющихъ у себя мои долговныя обязательства, а также состоящихъ мнѣ должными, въ теченіе двухъ недѣль со дня припечатанія сего объявленія, явиться ко мнѣ для расчетовъ. Квартира моя въ домѣ чиновника Бѣлаго, состоящемъ въ 1-й части г. Тифлиса. 1.
Прусскоподданный художникъ Луи Голштейнъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуинчѣ при 13 1/2 Р.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	ПАИМ.
9 го августа.	7 утра.	+ 15,3	+ 13,5	0,50	570,55	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 13,4	+ 25,6
	1 пополудни	+ 23,4	+ 16,0	0,41	569,08	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
10 го августа.	7 утра.	+ 15,8	+ 12,4	0,63	572,56	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 12,0	+ 27,2
	1 пополудни	+ 26,0	+ 15,6	0,28	571,03	Тихо.	Обл. на гориз.		
11 го августа.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,1	0,67	573,44	Тихо.	Ясно.	+ 11,0	+ 26,6
	1 пополудни	+ 25,6	+ 15,0	0,26	570,68	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз. и мгла.		
12-го августа.	7 утра.	+ 17,0	+ 13,6	0,65	570,62	СЗ. устр.	Обл. на гориз.	+ 15,4	+ 26,6
	1 пополудни	+ 24,4	+ 16,0	0,37	569,21	З. слаб.	Обл. мѣстн.		
	7 вечера	+ 18,0	+ 14,0	0,50	570,01	СЗ. сильн.	Обл. рѣс.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ:

НОВЫЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ пятницу, 2-го августа, Его Императорское Величество изволилъ отправиться, по Николаевской желѣзной дорогѣ, чрезъ Москву, въ Нижній-Новгородъ, для сопровожденія Государыни Императрицы, предпринявшей путешествіе въ Ливадію (въ Крымъ).

ВАРШАВА, 30-го іюля. 27-го іюля многочисленное скопище мятежниковъ внезапно окружило и захватило въ Жиржинскомъ лѣсу транспортъ, слѣдовавшій съ денежною корреспонденціей изъ кр. Ивангорода въ м. Курово, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ (1 саперной и 1 крѣпостной) при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ поручика Ливданскаго; мятежники преслѣдуются колонною полковника Цвѣтискаго, изъ 9 ротъ, при 4-хъ орудіяхъ, и для той же цѣли направлены другія колонны.

ВЪНА, 11-го августа (30-го іюля) вечеромъ, Газета «Abend-Post» извѣщаетъ, что императоръ Францъ-Иосифъ посѣтитъ короля Виртембергскаго въ Штутгартѣ. Императоръ проведетъ день своего рожденія, 18-е (6-е) августа, при дармштадскомъ велико-герцогскомъ дворѣ.

ФРАНКФУРТЪ, 12-го августа (31-го іюля). Императоръ австрійскій будетъ принять въ субботу, 15-го (3-го) августа, на станціи желѣзной дороги, въѣздившимъ городскимъ сенатомъ въ полномъ составѣ бургомистрами; каждый изъ нѣмецкихъ государей также будетъ встрѣченъ членами сената. Въ понедѣльникъ 17-го (5-го) числа, въ императорской залѣ будетъ банкетъ на 27 приборовъ, потомъ торжественная прогулка по городу, фейерверкъ и парадный спектакль.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 11-го августа (30-го іюля). Старый сераль вчера сгорѣлъ; историческіе памятники и драгоценности, въ немъ находившіяся, погибли; погибло также нѣсколько человекъ. Сербія заявляетъ нѣсколько новыхъ требованій относительно района бѣлградской крѣпости. Она требуетъ также очищенія Малаго Сворника.

СУЭЗЪ, 6-го августа (25-го іюля). По извѣстіямъ изъ Шанхая отъ 22-го (10-го) іюня, все спокойно въ окрестностяхъ этого города; императорская армія находится подъ Нанкиномъ. Изъ Японіи сообщаютъ, что столкновение съ англійскимъ посольствомъ временно улажено. Зданіе американскаго посольства въ Іеддо сгорѣло.

ЛОНДОНЪ, 11-го августа (30-го іюля) вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 20 (18-го) іюля, потомакская армія находится на Раппагоннокѣ; армія Ли расположена между Кульпепперомъ и Гордонсвилемъ. Генералъ Мидъ намѣренъ оставаться въ бездѣйствіи. Мэръ города Саванны (въ южномъ штатѣ Джорджія) предписалъ гражданамъ оборонять городъ собственными силами.

ЛОНДОНЪ, 12-го августа (31-го іюля). Получены извѣстія изъ Нью-Йорка отъ 1-го августа

(20-го іюля). Генералъ Берсайдъ объявилъ го-родъ (?) Кентукки въ осадномъ положеніи. — Армія генерала Мида находится на линіи Раппагоннока, и ожидаютъ сраженія. Осада Чарльстоуна продолжается; федералисты построили батареи на разстояніи 250 метровъ отъ форта Вагнера. Сепаратисты разбиты въ Кентукки и въ Теннесси. Федералисты заняли Браскеръ (?) и приближаются къ Мобилію. Южный генералъ Браггъ, подкрѣпленный генераломъ Джонстономъ, устроитъ свою оборонительную линію на Огайской желѣзной дорогѣ. Союзное правительство рѣшило произвести силою наборъ въ Нью-Йоркѣ: онъ начнется 3-го августа (22-го іюля).

ПАРИЖЪ, 12-го августа (31-го іюля), вечеромъ. Газета «la France» сообщаетъ изъ весьма серьезнаго (по ея словамъ) источника, что эрцгерцогъ Максимилианъ принимаетъ мексиканскую корону. Газета «la France» присоединяетъ, что если эрцгерцогъ дѣйствительно принялъ эту корону, то состоится соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: мексиканское правительство уплатитъ Франціи долги, со включеніемъ военныхъ издержекъ и суммъ, должныхъ частнымъ лицамъ, въ теченіе десяти лѣтъ. Франція оставитъ въ Мексикѣ на извѣстное, условленное время, корпусъ войскъ, который будетъ содержаться насчетъ Мексики. Большой смотръ, назначенный на 14-е (2-е) августа, отложенъ по случаю жара. 15-го (3-го) августа, въ день именинъ императора, не будетъ дипломатическаго приѣма.

ЛОНДОНЪ, 13-го (1-го) августа. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 1-го августа (20-го іюля) вечеромъ, федералисты временно сняли осаду съ форта Вагнера. Въ Акапулько ожидаютъ прибытія десяти тысячъ Французовъ въ мексиканскіе порты.

ВЪНА, 13-го (1-го) августа. Великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій принялъ приглашеніе австрійскаго императора на франкфуртскій съѣздъ. Король голландскій также принялъ приглашеніе, которое было сдѣлано ему уже по приглашеніи другихъ государей. Представителемъ его на съѣздѣ будетъ принцъ Генрихъ, а самъ онъ намѣренъ впоследствии пріѣхать на свиданіе съ австрійскимъ императоромъ во Франкфуртъ.

ГАННОВЕРЪ, 13-го (1-го) августа. Король ганноверскій отправится послѣ-завтра во Франкфуртъ, въ сопровожденіи графа Платера.

ФРАНКФУРТЪ, 13-го (1-го) августа вечеромъ. «Почтовая Газета» сообщаетъ слѣдующія данныя, какъ вѣрныя, по крайней мѣрѣ приблизительно, о проектѣ союзной реформы, который будетъ предложенъ австрійскимъ Императоромъ: Учрежденіе собранія делегатовъ отъ нѣмецкихъ государствъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, и собирающагося періодически. Учрежденіе княжеской палаты, въ которую будутъ до-

пущены всѣ медиатизированные князья. Учрежденіе директоріи, изъ семи группъ государствъ, подъ предсѣдательствомъ Австріи. Распушеніе нынѣшняго Союзнаго Сейма. Преобразование союзнаго военнаго устройства. Отмѣна постановленія, которое требуетъ единогласія для того, чтобы рѣшеніе, относящееся до союзныхъ учрежденій или до общихъ интересовъ, могло получить силу союзнаго закона.

Константинополь, 13-го (1-го) августа, вечеромъ. Галиль-паша удаленъ отъ управленія во-

еннымъ министерствомъ, и замѣненъ Гуссейнъ-пашей подъ руководствомъ Фуадъ-паши. Въ Шумль устроенъ наблюдательный лагерь. Омеръ-паша опасно боленъ.

Парижъ, 14-го (2-го) августа. Французскій Банкъ уже не выдаетъ золота съ 8-го числа (27-го іюля), и производитъ уплаты серебряной монетою. Вслѣдствіе этой мѣры, наполеондоры поднялись въ цѣнѣ на одну десятую процента, а русскіе полуимпериалы на одну пятую процента.